

Федор Кузьмич Ярмолич

Нелегальные концерты в Ленинграде в конце 1940-х – начале 1950-х гг.

Komunizm: system – ludzie – dokumentacja 4, 263-272

2015

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Федор Кузьмич Ярмолич (Fiodor Kuźmicz Jarmolicz)

Petersburski Instytut Historii Rosyjskiej Akademii Nauk

Незаконные концерты в Ленинграде в конце 1940-х – начале 1950-х гг.

В послевоенный период советская власть предпринимала колоссальные усилия для нормализации общественной жизни. Одним из элементов этого выступала популяризация среди населения достижений мировой и отечественной культуры. Необходимо отдать должное власти, которая стремилась заполнить свободное время горожан как можно большим количеством культурно-массовых мероприятий. В этом стремлении партийные и советские органы основывались на поддержке творческих кругов. Однако, наряду с массовой и самоотверженной службой советских интеллектуалов социуму, имели место случаи, когда деятели искусства стремились незаконными путями поправить свое материальное положение. Этим “дельцам от культуры” и будет посвящена данная статья.

При организации так называемых “левых концертов” его участники нарушали, как правило, репертуарное и финансовое законодательство. Иллюстрацией первой категории отклонений от правовых норм может послужить пример с выступлением музыкантов и певцов в кафе, ресторанах, чайных и пивных Ленинграда. При подобных выступлениях, как отмечают представители Репертуарного комитета (орган, осуществляющий контроль за театрално-зрелищными мероприятиями), идеологическое и культурное содержание массовых мероприятий находилось на низком уровне, исполнители не имели разрешения от Реперткома, а исполняемое ими произведение никем не контролировалось.

Безусловно, такое положение дел было недопустимо, поэтому в обязанности директоров и заведующих кафе,

ресторанов и пивных Ленинграда вменялось не допускать подобных ситуаций¹.

Стремление поставить под контроль развлекательные и культурные мероприятия на предприятиях общепита получали сопротивление не только организаторов и исполнителей развлекательных программ, но и некоторых органов власти. Хотя в данном случае уместнее использовать термин не сопротивление, а попустительство. В 1950 г. ленинградский Репертуарный комитет обратился в Ленинградский городской отдел культурно-просветительной работы Исполкома Ленгорсовета с жалобой, что районные отделения культурно-просветительной работы практически не помогают Реперткому осуществлять контроль².

В архивах сохранились документы, в которых иллюстрируются отдельные сюжеты “темных финансовых схем” работы художественной интеллигенции в Ленинграде.

1 июля 1950 г. Репертуарным комитетом в Ленинграде был обнаружен концерт в Доме отдыха Северного флота, организованный начальником клуба Дома отдыха лейтенантом А.Д. Лазаревым, совместно с администратором Костельяном. В этом концерте принимали участие артисты Кострица, Пашкевич, Кульчицкая, В. Смирнов, Я. Грей и Маслеников. Организация концерта была организована, минуя соответствующие финансовые и контролирующие органы.

Безусловно, нарушители финансового и театрально-концертного законодательства понесли наказания. Участвующие в концерте артисты получили предупреждение, что при повторении подобных нарушений, они будут привлечены к строгой ответственности и уволены с работы. Решать же дальнейшую судьбу организаторов концерта в Доме отдыха Северного флота доверили следственным органам военной прокуратуры³.

¹ Письмо № 6-205 от 31 мая 1950 г. Уполномоченного Главреперткома по Ленинграду А.В. Сонин в Отдел торговли Ленгорисполкома // Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (далее ЦГАЛИ СПб). Ф. 333. Оп. 1. Д. 717. Л. 37.

² Письмо № 6-249 от 1 июля 1950 г. Уполномоченного Главреперткома по Ленинграду А.В. Сонин начальнику Ленинградского городского отдела культурно-просветительной работы Исполкома Ленгорсовета П.И. Рачинскому // ЦГАЛИ СПб. Ф. 333. Оп. 1. Д. 717. Л. 45.

³ Приказ №27 от 11 июля 1950 г. уполномоченного Главного управления по контролю за зрелищами и репертуаром Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР по Ленинграду // ЦГАЛИ СПб. Ф. 333. Оп. 1. Д. 648. Л. 18.

Существовали и более сложные схемы организации незаконных концертов, в которых фигурировали уже поддельные документы. Таким примерам может послужить концерт в клубе завода им. Воровского, состоявшийся 10 января 1949 г. и обнаруженный уполномоченным Реперткома Б.Я. Богуславским.

Концерт организовал Песков Лев Николаевич, который работал художником в Промкомбинате Глухонемых. Самое интересное состоит в том, что, подписывая договор с указанным выше клубом, организатор уже фигурирует под именем А.И. Кузменко. Более того, бланки, которые он использовал, принадлежали псковской филармонии.

Безусловно, работники Реперткома просили милицию привлечь столь изобретательного организатора к административной и уголовной ответственности⁴.

В свою очередь, возникает вопрос, где и как скромный художник мог найти бланки псковской филармонии. Это, скорее всего, удивило и ленинградское отделение Реперткома.

После наведения последним соответствующих справок выяснилось, что Л.Н. Песков и А.И. Кузменко состояли в браке. А.И. Кузменко в свое время работала в псковской филармонии, но была уволена. В свою очередь, Лев Николаевич трудился в филармонии художником и также был уволен.

Причиной увольнения Л.Н. Пескова стало то, что он стремился организовать нелегальный концерт в одной из воинских частей в Эстонской ССР, где позиционировал себя режиссером псковской филармонии. Но в этот раз судьба не оказалась к нему благосклонной, его афера была раскрыта в самом начале.

И как предполагали представители псковского отделения Реперткома А.И. Кузменко и Л.Н. Песков именно тогда похитили бланки псковской филармонии и уже в Ленинграде пустили их в дело⁵.

Нелегальные гастролеры приезжали не только в культурную столицу СССР, случалось, что и деятели культуры Ленинграда стремились поправить свое материальное положение за счет

---

⁴ Письмо №5-13 от 20 января 1949 г. уполномоченного Главреперткома по Ленинграду А.В. Сонины. Копии отправлены: 1) в административную комиссию Смольнинского района и 2) начальнику 23 отделения милиции г. Ленинграда // ЦГАЛИ СПб. Ф. 333. Оп. 1. Д. 618. Л. 12

⁵ Письмо №35 от 24 января 1949 г. начальника псковского областного отдела по делам искусств Лебедева уполномоченному Главреперткома по Ленинграду А.В. Сонину // ЦГАЛИ СПб. Ф. 333. Оп. 1. Д. 618. Л. 13.

“левых концертов”, которые организовывались в различных регионах СССР.

В августе 1949 г. в Ставропольском крае гастролировала труппа ленинградских актеров в составе Брянцева А.К. (Ленинградский театр музыкальной комедии), В.В. Лобаревой и баяниста А.Я. Лазарева. Театральные деятели не располагали никакими документами, разрешающими им проводить культурно-массовые мероприятия, более того, им вообще была запрещена работа в Ставропольском крае. Несмотря на это они дали несколько концертов⁶.

В приведенных примерах можно увидеть хаотичность, в определенной степени случайность в проведении культурно-массовых мероприятий, но история демонстрирует и примеры организованности и массовости проводимых незаконных концертов.

В 1948 г. в производстве Прокуратуры города Ленинграда находилось уголовное дело, в котором главным фигурантом выступал к тому времени уже бывший администратор Ленинградского драматического театра С.Н. Гринев.

Следствием было установлено, что С.Н. Гринев систематически занимался устройством нелегальных концертов, привлекая к участию в них артистов ленинградских театров. В документе приводится пример подобных концертов, которые организовывались в воинских частях ленинградского военного гарнизона.

24 октября 1948 г. С.Н. Гриневым проведен концерт в Академии связи им. Буденного с участием артистов Халилеевой, Бугаева, Малиновских, Злобина, Касторского. 7 ноября 1948 г. в этой же заведении состоялось выступление артистов Олецкого, Соломяк, Кульчицкой, а 8 ноября 1948 г. их сменили коллеги по цеху – Алмазов и Перельман⁷.

Вообще финансовые вопросы относятся к той сфере человеческой жизни, тем более, если разговор заходит о “серых” денежных схемах, где всегда будут обиженные стороны. Например, история, произошедшая в клубе Ленинградского государственного педагогического института им. Герцена в 1949 г. наглядно это показывает.

⁶ Письмо № ГУПК-776 от 19 ноября 1949 г. и.о. начальника Главреперткома Н. Болберг уполномоченному Главреперткома по Ленинграду А.В. Сониному // ЦГАЛИ СПб. Ф. 333. Оп. 1. Д. 618. Л. 59.

⁷ Письмо №137 от 26 марта 1949 г. начальника следственного отдела Ленгорпрокуратуры советник юстиции Теремиллов уполномоченному Комитета по делам искусств Союза ССР по Ленинграду Б.И. Загурскому // ЦГАЛИ СПб. Ф. 333. Оп. 1. Д. 618. Л. 42.

В результате незаконного концерта у его организаторов “появилась” определенная сумма денег. Безусловно, рассчитывались с артистами не через соответствующие финансовые учреждения, как это положено по закону, а лично. Два участника концерта Мересьев и Медведев свои гонорары получили, а вот Кадочников так и не увидел заработанных денег⁸.

Вообще, мир не делится только на черное и белое, в реальной жизни всегда множество цветов. Одних оттенков черного несколько видов. И один из них нашел свое отражение в приведенном ниже случае. По формальным (законным) правилам его необходимо отнести к нарушениям советского законодательства, но по моральным – нет.

В 1950 г. в школах г. Ленинграда проводились платные концерты с благотворительной целью, артисты ленинградских театров участвовали в них, при этом с каждым отдельным артистом договаривались лично, минуя соответствующие организации. Безусловно, у организаторов концертов никаких документов ни финансовых, ни разрешений Реперткомка не было. Конечно, это были незаконные концерты. Их участники и организаторы должны были понести соответствующее наказание. Но цели то были благородны, хотя и исполнялись по незаконному алгоритму. Поэтому контролирующие органы вынесли следующее решение: «просим Вас подобные концерты проводить только с разрешения Исполкома Ленгорсовета; в случае отсутствия разрешения мы будем их снимать и устроителей привлекать к ответственности»⁹.

История с незаконными концертами позволяет увидеть музыкальные предпочтения определенной части ленинградской публики. В 1949 г. в клубе завода “Судомех” под видом художественной самодеятельности играл джаз-оркестр без какого-либо разрешения на это Дома народного творчества. Но как выяснилось позднее, исполняемый джаз вовсе не попадал под категорию художественная самодеятельность. Их репертуар состоял из западноевропейских и американских фокстротов. А исполнители работали далеко не бесплатно, но через

---

⁸ Письмо №38-12 от 20 января 1949 г. уполномоченного Главрепеткома по Ленинграду Сони́на в Ленинградский государственный педагогический институт им. Герцена // ЦГАЛИ СПб. Ф. 333. Оп. 1. Д. 618. Л. 1.

⁹ Письмо №6-50 от 7 февраля 1950 г. уполномоченного ГУРК'а по Ленинграду Сони́на заведующему Отделом народного образования Исполкома Ленгорсовета // ЦГАЛИ СПб. Ф. 333. Оп. 1. Д. 618. Л. 17.

финансовые органы их денежное довольствие никак не проходило¹⁰.

Сегодня, в силу современных условий, описанные выше случаи большей части населения России покажутся “невинной шалостью”, которая не требует к себе серьезного внимания. Но в конце 1940-х – начале 1950-х гг. соответствующие инстанции придерживались иной точки зрения. Каждый описанный выше прецедент разбирался досконально, привлекались множество организаций, людей. Изучая документальную базу, складывается впечатление, что искоренить “левые” концерты стремились не только в силу того, что они нарушают закон, но и потому что они противоречат принципам морали.

---

¹⁰ Письмо №6-143 от 11 мая 1949 г. уполномоченного Главрепеткома по Ленинграду Сони́на начальнику Управления культурно-просветительных учреждений П.И. Рачинскому // ЦГАЛИ СПб. Ф. 333. Оп. 1. Д. 618. Л. 48а.

Приложение: фотографии

К сожалению, в архивах не обнаружено фотографий незаконных концертов и массовых культурно-развлекательных мероприятий. Предоставленные вниманию читателя фотографии сделаны на разрешенных органами власти концертах, народных гуляний и т.д.

Они передают колорит и дух эпохи. Представляется, что по своему эмоционально-психологическому содержанию публикуемые фото довольно близки к атмосфере незаконных концертов, поэтому в какой-то степени они позволяют заглянуть за занавеску запретов и ограничений в сфере театрально-развлекательных мероприятий.

1. Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Ф.105. Оп.1. Д.182. Л.8. Танцы на льду. Центральный парк культуры и отдыха им. С.М. Кирова (зима 1954 года).

*День Военно-Морского флота СССР.
Духовой оркестр морского училища.*

Художественная самодеятельность морского училища.

2. Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Ф.105. Оп.1. Д.191. Л.12. Парк города Пушкина (лето 1954 года).

3. Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Ф.105. Оп.1. Д.191. Л.13. Парк города Пушкина (лето 1954 года).

*

Федор Кузьмич Ярмолич – Санкт-Петербургский институт истории Российской Академии Наук.

Fiodor Kuźmicz Jarmolicz – kandydat nauk historycznych (doktor), pracownik Petersburskiego Instytutu Historii Rosyjskiej Akademii Nauk.